



DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-1-17-29

Научная статья / Research article

Идеологические основы евразийской экономической интеграции

В.И. Пантин  

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений
им. Е.М. Примакова РАН, Москва, Российская Федерация
 v.pantin@mail.ru

Аннотация. Анализируются значение евразийской идеологии для современной экономической интеграции, причины ее слабого использования в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), возможности и перспективы адаптации евразийства для целей экономического развития и интеграции. Многие международные экономические интеграционные объединения (например, ЕС, ЮСМКА, АСЕАН) имеют общую или близкую идеологическую и ценностную основу, которая обеспечивает более прочную интеграцию. ЕАЭС первоначально формировался без общей интегрирующей идеологической основы, хотя первый президент Казахстана Н.А. Назарбаев предлагал использовать евразийство в качестве идеологии интеграции. О важности интегрирующей идеологии для развития ЕАЭС писал также С.Ю. Глазьев. Однако эти попытки внедрить евразийскую идеологию для более прочной интеграции не были поддержаны остальными представителями стран ЕАЭС. Во многом это произошло потому, что большинство участников ЕАЭС, включая Россию, руководствовались кратковременными экономическими соображениями, забывая о более важных долгосрочных, стратегических интересах. Кроме того, в обществе и в политической элите России, Беларуси, Казахстана, Армении и Киргизии существуют важные идеологические разделения — прежде всего разделение на приверженцев идеологии и практики западного либерализма, ориентирующихся на интеграцию в ЕС, и на сторонников идеологии, близкой к евразийству и защите традиционных ценностей, ориентирующихся на развитие интеграции на евразийском пространстве. Воспроизводство подобных разделений в странах ЕАЭС, а также отсутствие или слабое развитие интегрирующей идеологии во многом определяет непоследовательную и не всегда эффективную интеграцию в ЕАЭС. Евразийство может стать интегрирующей идеологией, которая при развитии и адаптации к современным реалиям способна обеспечить более прочную экономическую интеграцию. Для этого необходимо преодолеть иллюзии о возможности интеграции России и других постсоветских стран в ЕС, проводить активную информационную политику в странах Евразии, показывать общность геополитических и экономических интересов стран ЕАЭС, противоположность этих интересов интересам США. Идеология евразийства может эффективно противодействовать угрозе этнического национализма в странах ЕАЭС, сделав акцент на евразийской интеграции как необходимом условии сохранения суверенитета стран Евразии, их традиционных ценностей, а также сочетании традиций и инноваций.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, идеология евразийства, экономическая интеграция, суверенитет, политические размежевания, традиционные ценности

© Пантин В.И., 2022



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: Пантин В. И. Идеологические основы евразийской экономической интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 1. С. 17—29. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-17-29>

The Ideological Foundations of Eurasian Economic Integration

Vladimir I. Pantin  

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
 v.pantin@mail.ru

Abstract. The article analyzes the significance of Eurasian ideology for modern economic integration, the reasons for its limited use in the Eurasian Economic Union (EAEU), and the possibilities and prospects of adapting Eurasianism for the purposes of economic development and integration. Many international economic integration associations (e.g., the EU, USMCA, ASEAN) have a common or similar ideological and value-based foundation, which ensures stronger integration. The EAEU was initially established without a common, integrating ideological basis, although the first president of Kazakhstan, Nursultan Nazarbayev, suggested using Eurasianism as the ideology of integration. Sergey Glazyev also wrote about the importance of integrative ideology for the development of the EAEU. However, these attempts to introduce Eurasian ideology for a stronger integration were not supported by the rest of the EAEU countries. This was largely because most EAEU members, including Russia, were driven by short-term economic interests, forgetting about more important long-term, strategic goals. Moreover, there are important ideological divisions in society and in the political elites of Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia, and Kyrgyzstan — primarily the division between adherents of the ideology and practices of Western liberalism, oriented toward EU integration, and supporters of an ideology close to Eurasianism and defense of traditional values, oriented toward the development of integration in the Eurasian space. The reproduction of such divisions in the EAEU countries, as well as the absence or weak development of an integrative ideology, largely determines the inconsistent and not always effective integration in the EAEU. Eurasianism can become an integrative ideology, which, if developed and adapted to modern realities, can ensure a stronger economic integration. This requires overcoming illusions about the possibility of integration of Russia and other post-Soviet countries into the EU, pursuing an active information policy in the Eurasian countries, showing the commonality of geopolitical and economic interests of EAEU countries and the opposition of these interests to those of the USA. Eurasianism can effectively counter the threat of ethnic nationalism in the EAEU countries by emphasizing Eurasian integration as a necessary condition for preserving the sovereignty of Eurasian countries, their traditional values, and the combination of tradition and innovation.

Key words: Eurasian Economic Union, Eurasianism ideology, economic integration, sovereignty, political divisions, traditional values

For citation: Pantin, V. I. (2022). The ideological foundations of Eurasian economic integration. *Vestnik RUDN. International Relations*, 22(1), 17—29. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-17-29>

Введение

В современном мире процессы региональной экономической интеграции происходят весьма бурно и интенсивно, причем наблюдается острая конкуренция между различными региональными союзами. В то же время, как показывает практика, важнейшим условием прочной и эффективной экономической интеграции является наличие общей идеологии и общих ценностей у стран, входящих в интеграционные объединения. Так, Европейский союз (ЕС) формировался и развивался на основе нелиберальной идеологии

и общих «европейских ценностей», которые создали фундамент европейской интеграции (Gerber, 1994; Rosamond, 2000). Несмотря на то, что либеральная идеология и «европейские ценности» претерпевали в ходе развития ЕС значительные трансформации, они остаются основой ЕС и его наднациональных институтов. Более того, наблюдается парадоксальное, на первый взгляд, явление: нелиберальная идеология в значительной мере диктует экономическое поведение стран, входящих в ЕС. Так, неоправданные с точки зрения коммерческой выгоды экономические санкции

государств ЕС против России и Беларуси, наносящие значительный ущерб самим странам ЕС, во многом связаны с его идеологическими предпочтениями как наднационального экономического и политического союза. Иными словами, идеология, которая служит движущей силой интеграции, может диктовать экономическое поведение и отдельным странам, и интеграционным объединениям.

Другие интеграционные экономические объединения (например, Соглашение США — Мексика — Канада (ЮСМКА), Общий рынок стран Южного конуса (МЕРКОСУР), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)) также преимущественно формировались на общей цивилизационной и идеологической основе. Так, ЮСМКА объединяет близкие по идеологии и культуре США и Канаду, а также Мексику, которая движется в идеологическом и экономическом фарватере этих государств. МЕРКОСУР объединяет близкие в культурном отношении страны (полноправные члены — Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай), принадлежащие к латиноамериканской цивилизации и придерживающиеся идеологии экономического неоллиберализма. Свообразие идеологии, лежащей в основе динамичного развития такого интеграционного объединения, как АСЕАН, состоит в том, что входящие в него страны, относящиеся преимущественно к исламской и буддийской цивилизациям, позиционируют себя в качестве независимых государств, развивающихся на основе своей трактовки «азиатских ценностей». Неслучайно идеологическую концепцию «азиатских ценностей» выдвинули два государства — основателя АСЕАН, Малайзия и Сингапур, причем эта идеологическая концепция нашла свое отражение в ряде документов АСЕАН (Ефимова, Хохлова, 2020). Все эти и другие явления заставляют по-новому взглянуть на соотношение идеологии и процессов экономической интеграции в современном мире, проанализировать роль и значение идеологии в развитии интеграционных объединений.

Исследованию различных аспектов влияния идеологии на осуществление экономической интеграции посвящены работы И. Валлерстайна (Wallerstein, 1990), Б. Розамонда

(Rosamond, 2000), Ю. Хабермаса (Habermas, 2009), К. Бикертонна (Bickerton, 2012), А. Хосни (Hosny, 2013) и других авторов. Идеологические основы формирования и развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) рассмотрены в работах Н.А. Назарбаева (1997), А.А. Акаева (2012), С.Ю. Глазьева (2018; 2021), И.В. Зеленовой и В.Д. Агеевой (Зеленева, Агеева, 2018), К.П. Курылева с соавторами (Курылев и др., 2021).

Целью данной работы является определение возможностей и перспектив использования идеологии евразийства для развития более прочной и эффективной экономической интеграции стран ЕАЭС. К числу задач данного исследования относятся выявление предпосылок и движущих сил формирования идеологической основы ЕАЭС, а также характеристика некоторых перспективных направлений ее развития. В качестве методологической основы исследования применены цивилизационный подход и его применение к международным отношениям в интерпретации А.Дж. Тойнби (Toynbee, 1948), Ф. Броделя (Braudel, 1994) и С. Хантингтона (Huntington, 1996). Кроме того, для анализа основ и перспектив евразийской экономической интеграции использованы концепция скрепляющей интеграции, предложенная Е. Винокуровым и А. Либманом (Libman & Vinokurov, 2012), а также концепция альянсов в международных отношениях (Walt, 2009; Березняков, Козлов, 2017).

ЕАЭС и идеологическая основа евразийской интеграции

В отличие от ЕС и ряда других интеграционных объединений ЕАЭС первоначально формировался без прочной идеологической основы. Это было обусловлено целым рядом причин.

Во-первых, в России и других постсоветских странах на протяжении 1990—2000-х гг. доминировала «деидеологизация», нарочитый отказ от идеологии во внутренней политике и международных отношениях, который на деле оборачивался скрытым или явным господством либеральной идеологии в ее далеко не лучших проявлениях.

Во-вторых, при образовании Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) в 2001 г., Таможенного союза в 2010 г. и, наконец, Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в 2014 г. «по умолчанию» предполагалось, что входящие в эти интеграционные объединения бывшие советские республики имеют общее историческое прошлое и потому не нуждаются в формировании интегрирующей идеологии. На деле оказалось, что это совсем не так, поскольку в результате политики правящих элит, смены поколений в постсоветских обществах и активного идеологического, информационного и экономического давления США и стран ЕС в государствах — членах ЕАЭС возобладало негативное отношение к дореволюционному и советскому прошлому, а также возникли различные, подчас противоречащие друг другу, представления о путях и самом значении евразийской интеграции. В ряде стран ЕАЭС значительную роль стала играть так называемая «многовекторная» внешняя политика, которая явилась следствием нерешенности проблемы цивилизационного, геополитического и идеологического выбора и по существу тормозила евразийскую интеграцию, делала ее зависимой от политической и экономической конъюнктуры.

В-третьих, в большинстве стран ЕАЭС большое значение имели не долгосрочные общегосударственные, а краткосрочные частные и корпоративные интересы, препятствовавшие формированию прочной идеологической основы евразийской экономической интеграции.

В то же время отдельные и достаточно важные попытки создать идеологическую основу для евразийской интеграции все же предпринимались. Так, один из инициаторов создания интеграционного объединения евразийских государств, первый президент Казахстана Н.А. Назарбаев, опираясь на труды Л.Н. Гумилева, активно предлагал использовать евразийство в качестве идеологии экономической интеграции постсоветских стран (Назарбаев, 1997). Более того, Н.А. Назарбаев говорил и писал о формировании наднациональной евразийской идентичности у народов

России, Казахстана и Беларуси (тогдашних членов Таможенного союза) как важной предпосылке интеграционных процессов: «Сегодня наши народы все более ощущают себя частью формирующейся евразийской идентичности с ее культурным, религиозным и языковым многообразием, но с общим стремлением к плодотворному экономическому взаимодействию и добрососедству»¹. О важной роли идеологии в интеграционных процессах на евразийском пространстве писал также С.Ю. Глазьев (2018, с. 579—594; 2021, с. 291—298). Как представляется, эти и другие подходы к формированию идеологической основы евразийской интеграции, имеют фундаментальное значение, но нуждаются в существенном развитии и адаптации к быстро меняющимся условиям.

В начале XXI в. ощущается особенно острая потребность в формировании идеологической основы евразийской экономической интеграции, вызванная нарастанием общих вызовов и угроз для стран ЕАЭС, кризисными явлениями в экономике западных стран, а также разрушительными последствиями следования догмам неолиберальной идеологии и практики. Без идеологической основы ЕАЭС и другие интеграционные объединения на евразийском пространстве будут непрочными, подверженными внутренним кризисам и влиянию извне. Как показывает международный опыт, общая или близкая идеологическая и цивилизационно-ценностная основа способствует преодолению разногласий и противоречий, неизбежно возникающих между странами, входящими в интеграционные экономические объединения (Huntington, 1996; Habermas, 2009; Libman & Vinokurov, 2012). Следует также учитывать, что ситуация в мире и на постсоветском пространстве быстро меняется: так, события в Беларуси в 2020 г. и в Казахстане в начале 2022 г. объективно подталкивают к более тесной интеграции стран ЕАЭС и формированию общей идеологической основы интеграции.

¹ Назарбаев Н. Евразийский союз: от идеи к истории будущего // Известия. 25.10.2011. URL: <https://web.archive.org/web/20111121010518/http://izvestia.ru/news/504908> (дата обращения: 25.01.2022).

Вместе с тем при формировании и развитии идеологии евразийской интеграции необходимо, чтобы эта идеология учитывала экономические и культурные особенности стран ЕАЭС (Акаев & Pantin, 2018). По мнению экспертов из стран — членов ЕАЭС, «у каждого из государств-членов в силу различных особенностей экономического развития выстраивается собственная шкала приоритетов и актуальных задач в рамках евразийской экономической интеграции»². В связи с этим при продвижении идеологии евразийской интеграции, способной противостоять попыткам западных государств втянуть страны ЕАЭС в орбиту своего влияния, необходим учет этих особенностей и приоритетов, особая работа с элитами и массовыми группами каждой из стран ЕАЭС. При этом, по мнению различных экспертов из стран ЕАЭС, идеология евразийской интеграции прежде всего должна сочетаться с различными направлениями инновационной экономической модернизации, включая развитие инфраструктуры, услуг ИКТ, биотехнологий, образования, а также новую индустриализацию внутри ЕАЭС (Акаев, 2012; Ткачук, 2016, с. 109—110; Юн, 2017, с. 91; Еликбаев, Андропова, 2021, с. 108). В 2019 г. эксперты из стран ЕАЭС, участники Научно-экспертного совета при председателе Коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) отмечали: «Евразийская повестка должна расширяться за счет включения таких сфер, как туризм, наука, образование, спорт, культура. Будущее ЕАЭС — за общим гуманитарным пространством, ростом программ по развитию сотрудничества, проведению совместных исследований»³. Таким образом, развитие экономической интеграции предполагает постепенное

формирование общего гуманитарного пространства, которое невозможно без общей, интегрирующей идеологии и общих ценностей.

Формирование общей идеологии ЕАЭС: препятствия и предпосылки

На пути формирования общей идеологической основы интеграции и дальнейшего развития ЕАЭС существуют внутренние и внешние препятствия, которые важно учитывать и анализировать, чтобы находить эффективные средства их преодоления.

Прежде всего следует отметить упоминавшееся выше доминирование корпоративных и частных интересов в политических и экономических элитах стран ЕАЭС. Подобное доминирование во многом связано с результатами приватизации и передела собственности в период 1990-х—2000-х гг., с попытками крупных собственников и корпораций влиять в своих интересах на государственную политику и идеологические предпочтения общества. При этом неолиберальная идеология западного образца, продвигаемая некоторыми влиятельными элитными группами и кланами, как правило, вступает в глубокое противоречие с интересами широких слоев населения и национально-государственными интересами, что вызывает социальную и политическую нестабильность на евразийском пространстве. Проявлениями этой нестабильности являются «цветные» революции в Киргизии в 2005, 2010, 2020 гг., «бархатная» революция в Армении в 2018 г., попытка государственного переворота в Беларуси в 2020 г., события в Казахстане в начале 2022 г. В то же время коренные интересы национального и государственного развития стран ЕАЭС, а также трагический опыт «цветных революций» в Грузии и Украине настоятельно диктуют необходимость обуздания интересов олигархических групп, связанных с западными элитами, определяют важность более тесной интеграции стран ЕАЭС, формирования прочной идеологической и политической основы интеграции.

Еще одним важным препятствием на пути формирования современного евразийства как идеологической основы интеграции стран

² Алексеев Е. ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств-членов // Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск / гл. ред. И. С. Иванов. Москва : РСМД, 2017. С. 8. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Paper-ru.pdf> (дата обращения: 25.01.2022).

³ Евразийские эксперты о ЕАЭС: у Союза есть большой потенциал развития и роста // Евразийская экономическая комиссия. 15.10.2019. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/15-10-2019-1.aspx> (дата обращения: 25.01.2022).

ЕАЭС являются политические и идеологические разделения в России, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Армении, а также усиление в некоторых из этих стран этнического национализма (Семененко и др., 2017, с. 72—74). В странах ЕАЭС существуют важные идеологические и политические размежевания — прежде всего разделение на приверженцев идеологии и практики западного неолиберализма, ориентирующихся на интеграцию в ЕС, с одной стороны, и сторонников идеологии, близкой к евразийству, защите традиционных ценностей, ориентирующихся на развитие интеграции на постсоветском и евразийском пространстве, включая ЕАЭС и Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) — с другой. Следствием этих разделений является «многовекторная» внешняя политика ряда постсоветских государств, которая на деле приводит эти государства к глубоким внутривекторным кризисам и социально-политической нестабильности.

Политическим выражением подобного размежевания в современной России является разделение на политические партии, нацеленные на европейскую интеграцию (партии «Яблоко», «ПАРНАС» и др.), и политические партии, поддерживающие интеграцию на евразийском пространстве («Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия — Патриоты России — За Правду» и др.). Сохранение и воспроизводство подобных разделений в России и других странах ЕАЭС, а также отсутствие или слабое развитие интегрирующей идеологии определяет непоследовательную и не всегда эффективную интеграцию в ЕАЭС. Следует также отметить существующее в ряде стран ЕАЭС разделение на сторонников этнического национализма и приверженцев равных прав для всех этносов и национальностей в данной стране: первые выступают за разделение общества по этническому признаку и привилегии для «титальной нации», вторые — за равные права всех граждан, независимо от их национальной принадлежности (Brubaker, 2011). В этой связи можно утверждать, что именно формирование и распространение идеологии евразийства способно эффективно противостоять этническому

национализму, представляющему серьезную угрозу стабильному экономическому и политическому развитию стран ЕАЭС.

Вместе с тем внутренние идеологические и политические размежевания в странах ЕАЭС подпитываются и провоцируются в результате информационного, политического и экономического давления стран Запада, деятельности многочисленных западных некоммерческих организаций (НКО) на территории России, Беларуси, Казахстана, Киргизии и Армении. Деятельность многих НКО, финансируемых западными государствами, часто носит не конструктивный, а деструктивный характер. Эта деятельность провоцирует различные конфликты и ставит своей целью разделить страны ЕАЭС, оторвать их от России и включить в орбиту влияния США и стран ЕС. Этим же целям служит и так называемое «Восточное партнерство» ЕС с рядом постсоветских государств. Следует учитывать и постоянные попытки западных специалистов по России представить евразийство как «крайне правую» и «радикально националистическую» идеологию (Between Europe and Asia..., 2015). Противостоять многоплановому давлению США и стран ЕС на государства ЕАЭС достаточно сложно, но без выработки современной, учитывающей реалии современного мира, евразийской идеологии, а также без активного информационного отпора такому давлению обеспечить прочную экономическую интеграцию стран ЕАЭС и их реальный суверенитет невозможно.

В то же время существуют и весьма значимые, вполне реальные предпосылки и движущие силы формирования общей, интегрирующей идеологии евразийских стран. Во-первых, это историческая и культурная близость стран ЕАЭС, тесная экономическая, инфраструктурная и геополитическая взаимозависимость между ними, общие проблемы и ценности. Как бы ни пытались отдельные постсоветские страны отделиться от России и других евразийских государств, противопоставить себя им, эти попытки всякий раз ведут либо к саморазрушению, экономическому и социальному кризису, либо к потере самостоятельности. Такое положение дел связано

с тем, что в современном мире по-прежнему существуют прочные экономические, культурные и геополитические связи, сложившиеся на основе общей истории, общих ценностей и общей цивилизационной принадлежности (Huntington, 1996; *Multipolarity in the 21st Century...*, 2012; Глазьев, 2021). Разрушение этих связей неизбежно ведет к глубоким экономическим и политическим потрясениям.

Эффективными факторами лояльности населения стран ЕАЭС процессам интеграции являются наличие общей инфраструктуры, научно-техническое и культурное сотрудничество в рамках ЕАЭС, кооперация в сфере развития информационных технологий, биотехнологий и фармацевтики⁴, модернизации промышленности, а также обеспечение безопасности, включая экономическую безопасность (Экономическая безопасность ЕАЭС, 2020) и сотрудничество в военно-технической области (членами Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) являются страны — члены ЕАЭС и Таджикистан).

Во-вторых, это насущная и все возрастающая потребность для всех стран ЕАЭС защитить традиционные ценности, брак, семью, воспитание детей, экономику, общество и государство от разрушительных тенденций, навязываемых западными державами, с одной стороны, и от не менее разрушительных действий экстремистских течений — с другой. Это можно сделать только с помощью общей идеологии, соединяющей традиции и инновации, — современного евразийства, но никак не с помощью неолиберальной идеологии. Последняя, будучи выражением интересов транснациональных корпораций (ТНК) и глобального финансового капитала, последовательно навязывает другим государствам и всему миру «правила» и «нормы», ведущие к разрушению семьи, общества, государства и культуры. Защитить традиционные ценности, традиционную семью и культуру евразийских стран — это насущная задача и функция современной идеологии евразийства.

⁴ Кофнер Ю. История большого успеха: Общий фармацевтический рынок ЕАЭС // EADaily. 29.04.2019. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/04/29/istoriya-bolshogo-uspeha-obshchiy-farmaceuticheskiy-rynok-eaes> (дата обращения: 25.01.2022).

В-третьих, движущей силой формирования общей идеологической основы для стран ЕАЭС является необходимость отстоять и сохранить свой суверенитет, экономическую и политическую независимость, свои исторические корни и самобытную культуру в условиях усиливающегося глобализма, информационных войн, попыток культурной унификации, прямого вмешательства западных стран в дела государств Евразии. Трагические примеры разрушительного военно-политического и экономического вмешательства США и других западных государств в дела Югославии, Афганистана, Ирака, Ливии, Украины, Сирии могут служить серьезным уроком и предостережением для стран Большой Евразии и прежде всего — стран ЕАЭС.

Россия в силу ее экономической, технологической, культурной, политической и военной роли в Евразии может и должна выступить основной движущей силой и евразийской интеграции, и формирования современной евразийской идеологии (Березняков, Козлов, 2017; Курьлев и др., 2021). Для этого России, российскому государству необходимо позиционировать себя как часть евразийского экономического, цивилизационного и геополитического ареала, отличающегося от Западной Европы и Северной Америки. Эта задача в условиях разделения российского общества и российской политической элиты на «либералов-западников» и сторонников собственного, евразийского, пути развития является сложной, но ее решение поможет как сохранить целостность России с ее полиэтничностью и поликонфессиональностью, так и обеспечить стабильность на евразийском пространстве.

Евразийство как интегрирующая идеология: основные положения

При условии проведения целенаправленной и последовательной информационной, образовательной, культурной политики евразийство может стать для ЕАЭС интегрирующей идеологией, способной обеспечить более прочную экономическую интеграцию и динамичное развитие стран ЕАЭС. При этом современная евразийская идеология может

опираться как на труды ранних и поздних евразийцев, например П.Н. Савицкого (1997), Г.В. Вернадского (1997), Л.Н. Гумилева (2007), так и на работы более поздних авторов, исследовавших сходные проблемы — А.С. Панарина (1994), А.А. Акаева (2012), С.Ю. Глазьева (2021). В то же время идеология евразийства должна быть модернизирована и адаптирована к современной ситуации в мире, положению дел внутри стран ЕАЭС и современному динамичному состоянию международных отношений. Без такой модернизации и адаптации евразийство останется важным идеологическим феноменом прошлого, но не сможет играть роль эффективного противовеса западной неолиберально-глобалистской идеологии и стать по-настоящему прочной основой евразийской интеграции.

Роль евразийства как интегрирующей идеологии связана в первую очередь с тем, что евразийство исходит из реальных предпосылок формирования единого евразийского экономического и геополитического пространства, открытого для взаимодействия с другими странами и интеграционными образованиями (Ткачук, 2016, с. 94—96). Евразийство должно четко фиксировать исторические, ценностные, геополитические и цивилизационные отличия России и других стран Евразии от государств западной цивилизации. Эти отличия в современном мире становятся все более явными, о чем свидетельствует и печальный опыт «цветных революций» на постсоветском пространстве, и эгоистическая, часто циничная и временами беспомощная политика западных стран перед лицом цивилизационных и других вызовов, включая миграционный кризис в ЕС и США, катастрофический уход американцев из Афганистана, социальные последствия пандемии COVID-19, вольное или невольное поощрение международного терроризма, долгового кризиса, а также «энергетического кризиса» 2021 г.

Среди ключевых положений современной идеологии евразийства, как представляется, могут быть следующие. **Во-первых**, это чрезвычайно актуальное в современном мире утверждение ценностей и целей *социальной справедливости, традиционной семьи,*

суверенного государства, всестороннего развития человека, общества и реальной экономики. Дело в том, что под натиском идеологии западного неолиберального глобализма, выражающей интересы ТНК и глобальных финансовых структур, все перечисленные ценности и цели подвергаются массовой атаке, их пытаются во что бы то ни стало девальвировать и разрушить. По сути, происходит разрушение национального государства, семьи, воспитания детей, образования, культуры, религии, морали, постепенная деградация всех общественных связей. Вместо действительного экономического и политического суверенитета США пытаются насадить зависимость всех государств от западных ТНК и финансовых структур, сделать все государства своими вассалами, обречь все народы на роль жертв экономического грабежа и долгового порабощения. Вместо реального развития общества и экономики западные страны навязывают другим, в том числе евразийским, государствам роль сырьевых придатков, финансовую зависимость, огромные долги, жесточайшую социальную политику под давлением Международного валютного фонда. Для выживания и подлинного прогресса стран ЕАЭС требуется не слепое следование западной неолиберальной идеологии, а самостоятельное развитие, основанное на собственной евразийской идеологии. Иными словами, только евразийская интеграция, опирающаяся на евразийскую идеологию, способна обеспечить действительный суверенитет государств Евразии, их самостоятельное развитие.

Во-вторых, важным положением современного евразийства является исторически сложившаяся геополитическая, цивилизационная и культурная общность стран ЕАЭС, сходство и взаимосвязанность их коренных интересов в современном мире, особенно в ситуации нарастания глобальных геополитических и экономических угроз в виде международного терроризма, «цветных революций» и государственных переворотов, войн, глобальных эпидемий, роста долговой зависимости, усиления глобальной нестабильности. Идеология современного евразийства способна четко и аргументированно, с привлечением

соответствующих примеров, цифр и фактов показывать, что только дальнейшее развитие интеграции стран ЕАЭС в разных областях может противостоять многочисленным внутренним и внешним угрозам, обеспечить безопасность стран ЕАЭС (Акаев, 2012; Ткачук, 2016; Экономическая безопасность ЕАЭС, 2020).

В-третьих, фундаментальное положение идеологии евразийства состоит в необходимости укрепления государственности стран ЕАЭС и разработке конкретных мер по ее укреплению. Это положение является особенно актуальным в свете событий в Армении в 2018 и 2021 г., в Беларуси и Киргизии в 2020 г., в Казахстане в 2022 г. Неслучайно на международном круглом столе «ЕАЭС: треки развития в 2022 г.» белорусский эксперт и государственный деятель А. Русакович, а также ряд других экспертов заявили о важности укрепления государственных институтов, политической системы и развития социально-экономических систем стран ЕАЭС⁵.

В-четвертых, еще одним положением современной идеологии и политики евразийства может служить не только развитие экономической, инфраструктурной и технологической интеграции, но и более тесного взаимодействия в сфере образования, здравоохранения, науки и культуры. Речь, в частности, идет о постепенном развитии совместных программ обучения и стажировки преподавательских и научных кадров стран ЕАЭС, обмене школьниками и студентами, подготовке кадров в сфере науки и здравоохранения, а также более тесном взаимодействии между экспертными сообществами евразийских стран. Важным положением современной идеологии евразийства должна стать проверенная временем констатация того факта, что экономическая интеграция может успешно развиваться только при условии интеграции в других областях, прежде всего в образовании, науке и здравоохранении. Пока что

интеграция между странами ЕАЭС в перечисленных сферах сталкивается с большими трудностями (Юн, 2017, с. 90—91), что серьезно тормозит собственно экономическую интеграцию, поскольку задерживает подготовку квалифицированных кадров.

В-пятых, идеология евразийства может эффективно способствовать преодолению опасной дилеммы, возникающей перед многими постсоветскими странами и состоящей в выборе между двумя одинаково непродуктивными вариантами национально-государственного строительства: либо форсированно «создавать» нацию в ущерб государственности с неизбежным ростом этнического национализма, либо строить государство без необходимых предпосылок формирования нации (Lemay-Hebert, 2009; Семененко и др., 2017). Идеология евразийства, учитывающая культурно-исторические и политические особенности стран Евразии, может способствовать не одностороннему, а сбалансированному формированию и нации, и государства путем использования преимуществ экономической, политической и культурной интеграции для целей национально-государственного строительства.

Чтобы эти и другие положения идеологии евразийства стали реальностью, необходимо, однако, преодолеть все еще сохраняющиеся в элитах и среди интеллигенции стран ЕАЭС необоснованные иллюзии о возможности интеграции постсоветских стран в ЕС, НАТО и другие западные интеграционные союзы. Эти чрезвычайно живучие иллюзии подпитываются путем информационного, экономического, финансового, дипломатического и политического давления США и других западных стран, включая прямой подкуп представителей элиты и интеллигенции с помощью различных грантов, программ «Восточного партнерства», деятельности многочисленных НКО. В этой связи крайне важно проводить гораздо более активную, чем сейчас, информационную и культурную политику в странах Евразии, транслирующую идеи и ценности евразийства как идеологии, выражающей цивилизационные особенности их развития, показывать общность в современных условиях долгосрочных геополитических

⁵ Русакович: Позиция России помогает странам ЕАЭС самостоятельно справиться с кризисами // Евразия. Эксперт. 24.01.2022. URL: <https://eurasia.expert/rusakovich-pozitsiya-rossii-pomogaet-stranam-eaes-samostoyatelno-spravitsya-s-krizisami/> (дата обращения 25.01.2022).

и экономических интересов стран ЕАЭС и близких к ним стран ШОС, а также противоречие этих интересов интересам западных стран. При этом следует считаться с неоднозначным восприятием «классической» идеологии евразийства в постсоветских обществах, а также негативным отношением к евразийству со стороны западных экспертов и элит (см., например: (The Politics of Eurasianism..., 2017)). В этой связи следует резко активизировать разъяснительную работу в информационном пространстве, интенсивно развивать контакты между экспертами, учеными, преподавателями, представителями политической и экономической элиты стран ЕАЭС.

В информационной политике важно делать акцент на том, что только современная идеология евразийства может эффективно противодействовать радикальному и разрушительному этническому национализму, который, как уже отмечалось выше, имеет существенное влияние в ряде стран ЕАЭС. В этом плане необходимо подчеркивать роль евразийской интеграции как насущного и единственно возможного условия сохранения самостоятельности, суверенитета, территориальной целостности стран Евразии, их динамичного экономического развития, сохранения традиционных ценностей, сочетания традиций и инноваций.

Заключение

Несмотря на имеющиеся внутренние и внешние препятствия, формирование современной евразийской идеологии объективно

является необходимым условием экономической интеграции стран ЕАЭС, их динамичного развития и преодоления возникающих на этом пути противоречий. Уже в настоящее время формирующаяся идеология современного евразийства прямо или косвенно задает важные направления экономической интеграции стран ЕАЭС. Среди этих направлений — формирование и развитие единого рынка услуг, подготовка квалифицированных кадров для экономики, сотрудничество стран ЕАЭС в высокотехнологичных отраслях, включая наукоемкие производства, биотехнологии, производство лекарств и вакцин, в перспективе — возникновение общего экономического и гуманитарного пространства.

Как представляется, наиболее трудные задачи на пути расширения и углубления евразийской интеграции — это координация и согласование действий различных групп интересов в странах ЕАЭС, изменение соотношения краткосрочных и долгосрочных целей в пользу последних, преодоление необоснованно скептического отношения к идеологии евразийства у части интеллектуалов и экспертов, в том числе в России. Для решения этих задач требуются не только дальнейшая теоретическая разработка и адаптация основных положений современной идеологии евразийства, учитывающих быстрые изменения экономической и политической ситуации в мире, но и целенаправленная информационная, образовательная и культурная политика, тесное сотрудничество ученых, экспертов и государственных деятелей стран ЕАЭС.

Поступила в редакцию / Received: 23.07.2021

Доработана после рецензирования / Revised: 13.10.2021

Принята к публикации / Accepted: 21.12.2021

Библиографический список

- Акаев А. А. Евразийский союз и возрождение России // Геополитика и безопасность. 2012. № 3. С. 15—21.
- Березняков Д. В., Козлов С. В. Проектирование стратегии развития Евразийского экономического союза сквозь призму концепции альянсов в теории международных отношений // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 50. С. 58—63. <https://doi.org/10.17223/19988613/50/8>
- Вернадский Г. В. Русская история. Москва : Аграф, 1997.
- Глазьев С. Ю. За горизонтом конца истории. Москва : Проспект, 2021.
- Глазьев С. Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. Москва : Книжный мир, 2018.

- Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. Москва : АСТ, 2007.
- Еликбаев К. Н., Андронов И. В. Пять лет единому рынку услуг ЕАЭС: некоторые итоги // Современная Европа. 2021. № 2. С. 99—110. <https://doi.org/10.15211/soveurope2202199110>
- Ефимова Л. М., Хохлова Н. И. Концептуализация «азиатских ценностей» в Малайзии и Сингапуре // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 1. С. 91—98. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-1-91-98>
- Зеленева И. В., Агеева В. Д. Идеология евразийской интеграции // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1, № 8. С. 736—745.
- Курьлев К. П., Мальшев Д. В., Хотивришвили А. А., Шабловский В. С. ШОС и ЕАЭС в контексте евразийской интеграции // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 2. С. 81—88. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-2-81-88>
- Назарбаев Н. А. Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы. 1994—1997. Москва : Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997.
- Панарин А. С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). Москва : Институт философии РАН, 1994.
- Савицкий П. Н. Континент Евразия. Москва : Аграф, 1997.
- Семенов И. С., Лапкин В. В., Бардин А. Л., Пантин В. И. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 54—78. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.05.05>
- Ткачук С. П. ЕАЭС и все-все-все // Россия в глобальной политике. 2016. Т. 14, № 3. С. 94—110.
- Экономическая безопасность ЕАЭС / под ред. И. В. Андроновой. Москва : РУДН, 2020.
- Юн С. М. Образование как сфера сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 50. С. 89—92. <https://doi.org/10.17223/19988613/50/13>
- Акаев А., Pantin V. Central Asia as the Economic and Geopolitical Tension Nexus: Some Implications for the World Futures // World Futures. 2018. Vol. 74, no. 1. P. 36—46. <https://doi.org/10.1080/02604027.2017.1357963>
- Between Europe and Asia: The Origins, Theories and Legacies of Russian Eurasianism* / ed. by M. Bassin, S. Glebov, M. Laruelle. Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press, 2015. <https://doi.org/10.2307/j.ctt15nmjch>
- Bickerton C. J. European Integration: From Nation-States to Member States. Oxford : Oxford University Press, 2012. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199606252.001.0001>
- Braudel F. A History of Civilizations. New York : Alien Lane — Penguin Press, 1994.
- Brubaker R. Nationalizing States Revisited: Projects and Processes of Nationalization in Post-Soviet States // Ethnic and Racial Studies. 2011. Vol. 34, no. 11. P. 1785—1814. <https://doi.org/10.1080/01419870.2011.579137>
- Gerber D. Constitutionalizing the Economy: German Neo-Liberalism, Competition Law and the “New” Europe // The American Journal of Comparative Law. 1994. Vol. 42, no. 1. P. 25—84. <https://doi.org/10.2307/840727>
- Habermas J. Europe: The Faltering Project. Cambridge : Polity Press, 2009.
- Hosny A. S. Theories of Economic Integration: A Survey of the Economic and Political Literature // International Journal of Economy, Management and Social Sciences. 2013. Vol. 2, no. 5. P. 133—155.
- Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York : Simon & Schuster, 1996.
- Lemay-Hebert N. Statebuilding without Nation-Building? Legitimacy, State Failure and the Limits of the Institutional Approach // Journal of Intervention and Statebuilding. 2009. Vol. 3, no. 1. P. 21—45. <https://doi.org/10.1080/17502970802608159>
- Libman A., Vinokurov E. Holding-Together Regionalism: Twenty Years of Post-Soviet Integration. London : Palgrave Macmillan, 2012. <https://doi.org/10.1057/9781137271136>
- Multipolarity in the 21st Century: A New World Order* / ed. by D. Murray, D. Brown. New York : Routledge, 2012.
- Rosamond B. Theories of European Integration. Basingstoke, New York : Palgrave Macmillan, 2000.
- The Politics of Eurasianism: Identity, Popular Culture and Russia's Foreign Policy* / ed. by M. Bassin M., G. Pozo. London : Rowman & Littlefield, 2017.
- Toynbee A. J. Civilization on Trial. New York : Oxford University Press, 1948.
- Wallerstein I. Culture as the Ideological Battleground of the Modern World-System // Theory, Culture & Society. 1990. Vol. 7, no. 2—3. P. 31—55. <https://doi.org/10.1177/026327690007002003>
- Walt S. M. Alliances in Unipolar World // World Politics. 2009. Vol. 61, no. 1. P. 86—120. <https://doi.org/10.1017/S0043887109000045>

References

- Akaev, A. A. (2012). Eurasian Union and Russia's resurgence. *Geopolitics and Security*, (3), 15—21. (In Russian).
- Akaev, A., & Pantin, V. (2018). Central Asia as the economic and geopolitical tension nexus: Some implications for the world futures. *World Futures*, 74(1), 36—46. <https://doi.org/10.1080/02604027.2017.1357963>
- Andronova, I. V. (Ed.). (2020). *Economic security of the EAEU*. Moscow: RUDN publ. (In Russian).
- Bassin, M., & Pozo, G. (Eds.). (2017). *The Politics of Eurasianism: Identity, Popular Culture and Russia's Foreign Policy*. London: Rowman & Littlefield.
- Bassin, M., Glebov, S., & Laruelle, M. (Eds.). (2015). *Between Europe and Asia: The origins, theories and legacies of Russian eurasianism*. Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctt15nmjch>
- Bereznyakov, D. V., & Kozlov, S. V. (2017). Projecting the development strategy of the Eurasian Economic Union through the prism of the International Relations' alliance theory. *Tomsk State University Journal of History*, (50), 58—63. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/19988613/50/8>
- Bickerton, C. J. (2012). *European integration: From nation-states to member states*. Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199606252.001.0001>
- Braudel, F. (1994). *A history of civilizations*. New York: Alien Lane — Penguin Press.
- Brubaker, R. (2011). Nationalizing states revisited: Projects and processes of nationalization in post-Soviet states. *Ethnic and Racial Studies*, 34(11), 1785—1814. <http://dx.doi.org/10.1080/01419870.2011.579137>
- Efimova, L. M., & Khokhlova, N. I. (2020). Conceptualization of “Asian values” in Malaysia and Singapore. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya*, 64(1), 91—98. (In Russian). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-1-91-98>
- Gerber, D. (1994). Constitutionalizing the economy: German neo-liberalism, competition law and the “New” Europe. *The American Journal of Comparative Law*, 42(1), 25—84. <https://doi.org/10.2307/840727>
- Glaziev, S. Yu. (2018). *Leap into the Future. Russia in the new technological and world-economic orders*. Moscow: Knizhnyi mir publ. (In Russian).
- Glaziev, S. Yu. (2021). *Beyond the horizon of the end of history*. Moscow: Prospekt publ. (In Russian).
- Gumilev, L. N. (2007). *Rhythms of Eurasia: Epochs and civilizations*. Moscow: AST publ. (In Russian).
- Habermas, J. (2009). *Europe: The faltering project*. Cambridge: Polity Press.
- Hosny, A. S. (2013). Theories of economic integration: A survey of the economic and political literature. *International Journal of Economy, Management and Social Sciences*, 2(5), 133—155.
- Huntington, S. P. (1996). *The clash of civilizations and the remaking of world order*. New York: Simon & Schuster.
- Kurylev, K. P., Malyshev, D. V., Khotivirshvili, A. A., & Shablovskii, V. S. (2021). SCO and EAEU in the context of Eurasian integration. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya*, 65(2), 81—88. (In Russian). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-2-81-88>
- Lemay-Hebert, N. (2009). Statebuilding without Nation-Building? Legitimacy, state failure and the limits of the institutional approach. *Journal of Intervention and Statebuilding*, 3(1), 21—45. <https://doi.org/10.1080/17502970802608159>
- Libman, A., & Vinokurov, E. (2012). *Holding-together regionalism: Twenty years of post-Soviet integration*. London: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1057/9781137271136>
- Murray, D., & Brown, D. (Eds.). (2012). *Multipolarity in the 21st century: A new world order*. New York: Routledge.
- Nazarbayev, N. A. (1997). *Eurasian Union: Ideas, practice, perspectives*. Moscow: Fond sodeistviya razvitiyu sotsialnykh i politicheskikh nauk publ. (In Russian).
- Panarin, A. S. (1994). *Russia in civilizational process (between Atlanticism and Eurasianism)*. Moscow: Institut filosofii RAN publ. (In Russian).
- Rosamond, B. (2000). *Theories of European integration*. Basingstoke, New York: Palgrave Macmillan.
- Savitsky, P. N. (1997). *Continent of Eurasia*. Moscow: Agraf publ. (In Russian).
- Semenenko, I. S., Lapkin, V. V., Bardin, A. L., & Pantin, V. I. (2017). Between the State and the Nation: Dilemmas of identity policy in post-Soviet societies. *Polis. Political Studies*, (5), 54—78. (In Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.05.05>
- Tkachuk, S. P. (2016). EAEU and all others. *Rossia v Global'noj Politike*, 14(3), 94—110. (In Russian).
- Toynbee, A. J. (1948). *Civilization on trial*. New York: Oxford University Press.
- Vernadsky, G. V. (1997). *Russian history*. Moscow: Agraf publ. (In Russian).
- Wallerstein, I. (1990). Culture as the ideological battleground of the modern world-system. *Theory, Culture & Society*, 7(2—3), 31—55. <https://doi.org/10.1177/026327690007002003>

- Walt, S. M. (2009). Alliances in unipolar world. *World Politics*, 61(1), 86—120. <https://doi.org/10.1017/S0043887109000045>
- Yelikbaev, K. N., & Andronova, I. V. (2021). Five years of the EAEU services common market. *Contemporary Europe*, (2), 99—110. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope2202199110>
- Yun, S. M. (2017). Educational cooperation in the Eurasian Economic Union: Problems and prospects. *Tomsk State University Journal of History*, (50), 89—92. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/19988613/50/13>
- Zeleneva, I. V., & Ageeva, V. D. (2018). Ideology of Eurasian integration. *Post-Soviet Studies*, 1(8), 736—745. (In Russian).

Сведения об авторе: *Пантин Владимир Игоревич* — доктор философских наук, заведующий Отделом сравнительных политических исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН; ORCID: 0000-0002-4218-4579; e-mail: v.pantin@mail.ru

About the author: *Pantin Vladimir Igorevich* — PhD, Dr. of Sc. (Philosophy), Chief, Department of Comparative Political Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0002-4218-4579; e-mail: v.pantin@mail.ru